

СПИСОК ПАТРИОТОВ,

БОРОВШИХСЯ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ

ЗАХВАТЧИКАМИ В НОВОМ СВЕРЖЕНИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В 1941 – 1944 годах.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ЗАНЕСТИ ИХ ИМЕНА НА МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ,

У ЗДАНИЯ ДОМА КУЛЬТУРЫ В НОВОМ СВЕРЖЕНИ.

НЕВОДНИЧАЯ ЗОЯ НИКОЛАЕВНА (в девичестве Григорьева) 1920 г.р., жена лейтенанта Красной Армии,(Неводничий Сергей Ивович, белорус 1914 г.р. дер. Пищалово Витеб. обл., погиб в октябре 1941 г.) Мать сына Александра Неводничего 1940 г.р. Проживала с детства в гор. Столбцы по ул. Виленская . Окончила Столбцовскую гимназию, владела тремя иностранными языками. С сентября 1942 г. переводчик на Ново-Сверженском лесозаводе.

Руководитель подпольной группы в Новом Свержени в 1942 – 1944 г.

Входила в состав Столбцовской . подпольной группы Аллы Черной, так называли её. (разведчица спецгруппы «Бибик» Г.Г Сенкевич)

ОПИСАНИЕ ПОДВИГА. Неводничая З.Н. создала группу патриотов из людей, работавших на лесозаводе, которые помогали осуществлять побег военнопленных из рабочего концлагеря (был на нынешней территории Ново-Сверженского лесозавода, на более 400 человек) в партизанские отряды бригады «им. Жукова» и другие.

Общее количество военнопленных убежавших из лагеря и влившихся в партизанские отряды бригады «им. Маршала Г.К. Жукова» и погибших в боях с немецкими захватчиками, составило 32 человека. (Архив. Список погибших партизан.)

Зоя Неводничая добывала ценные военные сведения для группы «Бибик» о передвижении немецких войск и карательных отрядов по Столбцовскому району.

Используя доверие в немецкой комендатуре и среди немецких управляющих предприятием, организовала подготовку и подрыв здания (это бывшая Ново-Сверженская семилетняя школа по ул. Столбцовской у берега р. Неман), когда туда въехали 30 немецких лётчиков- офицеров на отдых в декабре 1943 года. В результате акции возмездия погибли 18 лётчиков, а остальные были поранены.

По подозрению и предательству местных агентов, она была арестована и замучена Гестапо на допросах в Столбцовской тюрьме. Она никого не выдала. Была расстреляна подпольщица Зоя Николаевна в Присадах (д. Задворье) в феврале 1944 года.

Похоронена Зоя, как и десятки расстрелянных в тюрьме патриотов, в безымянной могиле на поле у дер. Задворье Столбцовского р-на. В память о погибших патриотах в дер. Задворье в 1955 году был воздвигнут памятник. Но, был разрушен в 1966 г.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПОДВИГА.

Подвиг Зои Неводничей по настоящее время НЕ УВЕКОВЕЧЕН. В 2004 г. в книге «Память» Столбцовского района на стр. 357, 358 размещен материал, автор А.М. Турко, с описанием подвига З.Н. Неводничей. В 2005 г. в Республиканской книге «Память» на стр. 575-576 упоминается фамилия Зои и помещено её фото, рядом с другими патриотами Столбцовского района.

На Досках «Аллеи Боевой Славы» в г. Столбцы, построенной в 1966 г. и в «реконструированном» - исправленном варианте 2020 года её фамилия не упоминается. О подпольной работе З.Н. Неводничей, в годы войны подробно рассказала руководитель подпольной работы нелегаль-

ных групп, Галина Григорьевна Сенькевич, (Столбцовская книга «Память» стр. 366-367) которая после войны трудилась в Министерстве просвещения Республики Беларусь. В подпольной работе от спецгруппы «Бибик» у неё была подпольная кличка, « Алла Черная».

Редакционная коллегия по созданию Столбцовской книги «Память» (Пашков Г.П.- главный редактор, Лапко Н.А. – зам. Председателя райисполкома, члены редакционной коллегии С.П. Самуэль, Б.В. Ульянка, Л.У. Языкоаич) СОГЛАСИЛИСЬ с глубокой правдивостью материалов А.М. Турко и Г.Г. Сенкевич.

Районная комиссия по созданию Столбцовской книги «Память» в составе Лапко Н.А. – зам. Председателя райисполкома, Председатель этой комиссии с 2002 года и члены комиссии : Г.Г. Огоновский –зам глав. врача РТМО, Военкомы - В.Г. Осовский и Егоров Ю.Н., корреспондент газеты «Прамень» Ф.Ф. Бондарович, начальник отдела экономики исполкома И.Н. Ермакович, зав. Отделом информации исполкома М.И. Станкевич и другие члены комиссии – Г.И. Грекова, А.В. Греков, Д.К. Гресь, С.П. Ермак, М.А. Залеский, А.М. Крюков, М.В. Михно, С.Г. Судник и пенсионер А.М. Турко ознакомилась и СОГЛАСИЛАСЬ с материалами, подготовленными А.М. Турко и Г.Г. Сенкевич, для книги «Память», о подвиге З.Н. Неводничей.

На основе СОГЛАСИЙ авторитетных комиссий, Руководство Столбцовского райисполкома (Пархимович Н.В. и Лапко Н.А.) обратилось в Редакционную КОЛЛЕГИЮ по созданию РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КНИГИ «ПАМЯТЬ» (Главный редактор Г.П. Пашков и 14 человек членов коллегии.), о включении в Республиканскую Книгу «Память» материалов от Столбцовского района. Письмо-просьбу подписала Председатель районной комиссии, Н.А. Лапко – зам. Председателя райисполкома.

Обращение от Столбцовского исполкома БЫЛО РАССМОТРЕНО научными консультантами (всего 8 человек) и материалы признаны ДОСТОВЕРНЫМИ. В материалах раскрывался подвиг патриотки З.Н. Неводничей, как руководителя подпольной группы в Новом Свержени. На странице 575, 576 РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КНИГИ есть текст и её фотография.

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ З.Н. Неводничей.

Родилась Зоя Николаевна Григорьева в январе 1920 г. в дер. Бережно, Мирской гмины Несвижского повета Новогрудской волости. Она была родной внучкой генерала Российской царской армии, П.П. Томиловского, дочерью его старшей дочери Ольги Павловны (г.р .5.05.1887 г.) , в замужестве Григорьева.

С 1920 года Зоя проживала с семьёй деда в г. Столбцы. Закончила с отличием гимназию им. Головки. В 1940 году Зоя вышла замуж за лейтенанта Красной Армии, Неводничего С.И. (служил начальником цеха в 10-м железно- дорожном парке 6-й жел. дор. бригады Западного Фронта) и родила в апреле 1941 года сына Александра.

После гибели матери и бабушки Ольги в 1944 году Саша воспитывался в семье Анастасии Цебанэк, соседки Томиловских по улице Виленской (Первомайская), на которой жили Томиловские. Зоя добровольно вступила борьбу с немецкими оккупантами и стала работать переводчицей на Ново-Сверженском лесозаводе.

Она создала подпольную группу. После ареста и жестоких пыток не выдала никого. Подпольщики из группы С.Я. Ланюгова, (все они перечислены в Столбцовской книге «Память» в материале Турко А.М. « Герои Столбцовского подполья.» стр. 356 – 359), после войны, как свидетели тех лет, дали высочайшую оценку о героизме З.Н. Неводничей.

Семья Анастасии Цебанэк после войны проживали в Польской Народной Республике, воспитывая сироту Александра, как родного сына.

Саша вырос, выучился, стал известным в Польше нейрохирургом. В 2010 году его семья - дети и внуки посетили места памяти о предках в д. Бережно и в г. Столбцы.

ЛИХАЧЕВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился в 1917 году в Новом Свержене ул. Столбцовская.

Состав семьи: Мать, Лихачева Стефанида Юстиновна 1891 г.р.

Отец, Лихачев Владимир Анатольевич 1886 г.р.

Сестра, Лихачева Нина Владимировна 1915 г.р. (в замужестве, Нектарова)

Лихачев Г. В. Биографическая справка.

Мать – полячка, отец русский из числа раненных солдат Российской армии в Первой Мировой войне. Выздоровевшего молодого солдата, привлекательная молодая полячка привезла из г. Новогрудок. В местечко Новый Свержень, в небольшой домик, у реки Неман, доставшийся ей от матери. Обвенчались в церкви, но по воскресеньям жена шла в костёл, а муж в церковь. После окончания 7 классов Ново-Сверженской школы, Георгий, не по годам рослый парень, едет с матерью в Польшу к польской родне. Мать возвратилась назад, а Георгий (получив от немецких хозяев имя - Жорж) остался батрачить в Западной Польше на немецкого бауэра. Там выучился говорить и писать на немецком. На польском языке читать и писать научили в школе. Дома в семье, говорили на польском, белорусском и русском языках.

После нападения Германии на Польшу, немецкий хозяин выправил для своего работника документ на право передвижения. Поздней осенью 1941 года Жорж приехал на побывку домой. А тут начались расстрелы евреев односельчан. Всё это его очень потрясло. Мать уговорила Жоржа остаться, не возвращаться в оккупированную Польшу и, чтобы не быть привлечённым в полицию, он по совету матери, стал работать переводчиком в городской комендатуре.

Все эти биографические данные о Георгие Лихачеве, были рассказаны Ново-Сверженским краеведом Г.С. Петкевичем в 2003 году, когда он и его друзья, такие же, как он, бывшие репрессированные в послевоенные годы (уже были реабилитированы) собрались и вспоминали своих друзей и односельчан в молодые годы. Разговор о поступке Лихачева был позитивным, но подробности о его гибели были не известны ни кому в собравшейся компании. Тогда же была вспомнена и произнесена фамилия некого Правдина, который поселился осенью 1941 году в местечке. И вдруг, внезапно уехал из местечка, в день уничтожения бургомистра Н. Шкутки.

Имя Г. Лихачева было забыто на долгие годы, потому что его негласная деятельность была абсолютно не известна односельчанам. Своей личной семьи Георгий не имел. Его родные – мать, отец и сестра, знавшие о его легальной работе, как переводчика в Столбцовской немецкой комендатуре – молчали. Для других он – просто уехал, исчез. Война. Смерть. Предположительно, что он состоял в подпольной группе, возглавляемой Зоей Неводничей (Григорьева), работавшей переводчицей на Ново-Сверженском лесозаводе в те же годы, что и Г.В. Лихачев.

ОПИСАНИЕ ПОДВИГА.

Имя Жоржа Лихачева, как и его родителей было известным для жителей местечка военного времени. Война унесла три четверти жителей, а поселившиеся после войны, были далеки от военных подробностей. Имя Георгия Лихачева прозвучало из уст Клавдии Семеновны Тисецкой, (в девичестве Шутт) коренной жительницы Нового Сверженя. Это было в 2018 году, во время видео-съёмки документального фильма «Бабушка – где ты ?». Снимался видео-фильм, как внуки пытались отыскать могилу бабушки и дедушки, евреев, расстрелянных немцами. Клавдия Семеновна, реальная свидетельница событий военного времени, вспоминала о своём детстве и что её семью и многие другие семьи жителей - белорусов, спас героический поступок Жоржа Лихачева, который уничтожил список из 42-х семей, жителей Нового Сверженя. В этом списке была и её семья – мама, папа, сёстры. Жорж Лихачев не только уничтожил расстрельный список, но и уничтожил бургомистра местечка Н. Шкутку, составившего его.

В подробностях о ПОДВИГЕ Георгия Лихачева можно увидеть и услышать в видео-ролике, который прилагается, как свидетельские показания, Клавдии Семеновны Тисецкой (в девичестве Шутт) к списку и ОБРАЩЕНИЮ от ветеранской организации в Сель-исполком.

У возвратившегося домой Г. Лихачева, зверства немецких оккупантов перевернули душу. Но он продолжал работать переводчиком Столбцовской комендатуры. Так родился ПАТРИОТ и его страстное желание **ДЕЙСТВОВАТЬ**.

Очевидно, что ему были чужды предатели- полицаи, каратели, немецкие офицеры гестапо-убийцы и кровавый бургомистр Н. Шкутка – сообщник гибели евреев - односельчан. Георгий Лихачев переоценил для себя свою службу в комендатуре на немцев.

Он затаился и стал ждать. Шел июль 1943 года. Случай действовать настал. Он похитил со стола в комендатуре рукописный расстрельный список, написанный рукой Шкутки. Спрятал его от лишних глаз. Вечером, после дневной службы взял с собой. По дороге домой в кустах сжег его. Уже затемно пришел домой и рассказал матери об уничтоженном списке и назвал запомнившиеся фамилии. Родители Георгия дружили с родителями Клавы. Так она узнала о списке.

Когда стало совсем темно, Георгий сказал матери, что идёт по делам и скоро вернётся. Во дворе достал в сарае пистолет с обоймой. Ему, как вольнонаёмному, запрещалось носить оружие при себе. И пошел к дому Шкутки на улице Мирской. Шел смело. У него был документ разрешающий ходить по улицам в комендантский час.

Во дворе Шкутки вечером с привязи отпускали двух овчарок. Жорж не раз бывал в доме у Шкутки. Собаки узнали его и перестали лаять. Постучал в дверь. По голосу Шкутка узнал Лихачева. В сенях зажегся свет электрической лампочки. Жорж вошел в сени, закрыл входную дверь, вынул пистолет и не говоря ни слова выстрелил Шкутке в голову. Шкутка грузно упал на пол.

Жорж вышел, закрыл дверь дома и дверь во двор с улицы. Домой он не возвратился. Ликвидацию фашистского изверга немцы обнаружили на следующий день. Легкий ночной дождик смыл все следы и поисковые собаки не взяли след Лихачева.

Все эти подробности взяты из рассказа краеведа Г.С. Петкевича, который в то время жил в местечке и помнил все подробности случившегося. Жоржа стали подозревать, так как он не появился в комендатуре. Но найти его не смогли. СД г. Столбцы, чтобы закрыть дело о смерти бургомистра, арестовали работника, которого держал Шкутка для дворовых работ. Из Берлина за телом убитого приезжал сын Шкутки, который был при высокой должности в ведомстве Гебельса и просил немецкого коменданта не мстить жителям местечка за убийство отца. Труп отца сын увёз с собой в г. Львов на Западную Украину, откуда и приехал Н. Шкутка на службу к фашистам.

Немецкий комендант г. Столбцы выполнил обещание не мстить местным жителям. Так жители Нового Сверженя, белорусы избежали массового расстрела и угона на работы в Германию.

Краевед Г.С. Петкевич предполагал, что Жорж Лихачев мог уехать в Польшу к немецкому бауэру, у которого он работал до войны. Но скрыться от гестапо, которое искало его, при наличии реальной фотографии Жоржа – дело очень трудное. Место гибели Г. Лихачева пока не известно. Но имеющиеся факты из архивных документов помогут раскрыть эту тайну.

Так ПОДВИГ патриота Георгия Лихачева, спасшего от смерти 42 семьи односельчан с общим количеством 146 человек, **НЕ ЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТ**.

ИССЛЕДОВАНИЯ О ПОГИБШИХ, ЗАБЫТЫХ ГЕРОЯХ НОВОГО СВЕРЖЕНЯ ПРОВЁЛ

ЧЛЕН ОО ВНО РБ капитан А.Н. ПОЛЯНСКИЙ (Использованы архивные и другие источники.)